

УДК 8; 1751

UDC 8; 1751

10.00.00 Филология

Philology

**ГАЗЕТНЫЙ ТЕКСТ КАК ДОМИНАНТ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ГАЗЕТНОГО ДИСКУРСА**

**NEWSPAPER TEXT AS A DOMINANT OF THE
POLITICAL NEWSPAPER DISCOURSE**

Грушевская Елена Сергеевна
к.ф.н., доцент
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*
kff-kubsu@yandex.ru

Grushevskaya Elena Sergeevna
Cand.Phil.Sci., associate professor
Kuban State University, Krasnodar, Russia
kff-kubsu@yandex.ru

Анализируется политический газетный текст как элемент политического газетного дискурса, представлена структура политической газетной коммуникации, показаны отношения коммуникатора и реципиента, описаны основные параметры политического газетного текста и его аргументативной структуры

Political newspaper text as an element of political newspaper discourse was analyzed, the structure of political newspaper communication is represented, relations between the communicator and the recipient are demonstrated, and the main characteristics of the political newspaper text and its argumentative structure are described

Ключевые слова: ТЕКСТ, ДИСКУРС,
АРГУМЕНТАЦИЯ, ГАЗЕТА, ИНФОРМАЦИЯ,
КОММУНИКАЦИЯ, АВТОР, РЕЦИПИЕНТ

Keywords: TEXT, DISCOURSE,
ARGUMENTATION, NEWSPAPER,
INFORMATION, COMMUNICATION, AUTHOR,
RECEPIENT

Современный процесс функционирования политической газетной коммуникации – это целый комплекс отношений, возникающих в процессе возникновения и существования политического газетного текста как единицы социально-политического общения и «взаимосвязанного единства трёх искусств: информации, убеждения и аргументации» [3, с. 169]. Обозначенная коммуникация, в процессе которой осуществляется борьба за целевую аудиторию, получила в современной лингвистике название политического газетного дискурса, который понимается как разновидность дискурса масс-медиа, представляющего собой «процесс порождения и функционирования политического информационного сообщения, как основного средства доведения определённой политической информации до массовой аудитории» [1, с. 9]. Иными словами, «политическая газетная коммуникация представляет собой взаимосвязанную триаду: *автор* (производитель текста) – *текст* (материальное воплощение речемыслительной деятельности) – *читатель* (интерпретатор)» [4].

Представляя собой материальное выражение замысла своего создателя, политический газетный текст начинает своё полноценное существование лишь в ситуации общения. Как предмет понимания он представляет собой сложный объект, содержащий потенциально бесконечный объем смыслов, актуализирующихся в субъективном пространстве мыследеятельности субъекта общественно-политической коммуникации, «он запрограммирован на своеобразную идеоречевую программу, схема концепции которой основывается, прежде всего, на оптимальных для адекватной смысловой конфигурации средств связи, связывающих воедино коммуникативный замысел и словесную организацию представленной текстовой информации» [3].

Выступая как посредник между речемыслительной деятельностью своего автора (журналиста с собственными политическими представлениями) и реципиента (личности, воспринимающей и интерпретирующей политическое информационное сообщение в соответствии со своим интеллектуально-культурным уровнем, а также уровнем нравственной позиции, политической компетенции и эрудиции), политический газетный текст выступает доминантой политического газетного дискурса, представляющего собой языкотворческий процесс определённого социального института.

Политический газетный дискурс предполагает активную позицию автора, иницирующего коммуникацию и являющегося отправителем информации. Суть его состоит в том, чтобы построить определённую модель мира, в нашем случае политического, в сознании реципиента.

Политический газетный дискурс как и любой другой тип дискурса обладает рядом специфических признаков. К ним относятся эмоциональность, оценочность, экспрессивность, клишированный характер средств выражения, убедительность и доказательность логических рассуждений, специфика тематической и экстралингвистической

составляющих политического газетного дискурса и многое другое, делающее его действенным оружием политического воздействия. Основной целью политического газетного дискурса является вывод нового знания о той или иной политической ситуации или политического события, представленный в вербальной форме и обусловленный коммуникативными канонами политического общения посредством газетного издания. Достижение этой цели предопределяет решение конкретных задач, к которым относится не только доказательство, аргументация и систематизация определённого информационного материала, но и задача воздействия на адресата. Данная задача сводится к попытке автора текста каким-либо образом оказать влияние на изменение взглядов реципиента на представленное событие, явление или ситуацию. Это достигается за счёт создания максимально гибкой и информационно богатой структуры текста, которая, постепенно разворачиваясь перед реципиентом, влияет на его политико–идеологическую позицию и мировоззренческую концепцию в целом.

Поздеева Т.В. отмечает, что «инициатором коммуникативного акта выступает адресант, создающий политическое информационное сообщение в соответствии с собственными политическими представлениями, нравственной позицией и сознательной установкой на создание конкретной речи, а также в соответствии с политико-идеологической установкой того газетного издания, в котором данное сообщение будет опубликовано» [2, с. 145].

Автор газетного текста политической направленности, намереваясь передать какую-либо информацию, ориентируется на прагматический контекст, в котором будет воспринята информация, заложенная в дискурсе. Таким образом, «одним из важнейших параметров политического газетного текста является его адресованность, то есть ориентация на определённого получателя информации» [2].

Дискурс, попадая в определённую социальную, культурно-историческую и личностную среду, декодируется и интерпретируется. Интерпретация является важнейшим процессом по осмыслению политического газетного дискурса, конечным результатом которого является общее проникновение внешних и внутренних смысловых потоков дискурса в сознание интерпретирующего реципиента. Политический газетный дискурс в полной мере выполняет свою коммуникативную и прагматическую функции только в том случае, когда содержащаяся в нём информация адекватно воспринимается и интерпретируется тем реципиентом, которому она предназначена. В сфере политического познания действительности интеллектуальные операции с чужим описанием того или иного фрагмента социально-политической жизни общества являются основным источником для формирования своих собственных суждений о представляемом факте.

Текст с презентацией того или иного события общественно-политической жизни как доминанта политического газетного дискурса представляет собой одновременно продукт и инструмент коммуникации, выполняющий задачи информативности и воздействия. Его главная задача состоит в том, чтобы помочь адресату разобраться в ситуации с классовых позиций, указать, какие пути решения проблемы существуют. Он (политический газетный текст) обладает чертами директивности и информативности.

Таким образом, текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, определяющим всё то, что существенно для его порождения, представляет собой дискурс в одном из его возможных пониманий. Каждый текст, а тем более, политический газетный, как часть соответствующей дискурсивной формации квалифицируется как определённое социальное высказывание, а дискурсивный анализ, сконцентрированный на степени и характере влияния различных факторов коммуникативно-речевой деятельности, рассматривается «как средство социально-исторической и идеологической

реконструкции «духа времени», проникновения в глубинную структуру текста, его смысл» [5, с. 21].

Содержанием политического газетного текста является вербализованное знание относительно того или иного политического события. Онтологический аспект данного знания организуется вокруг двух важнейших составляющих континуума события – старого знания, полученного ранее и объективированного в уже существующих текстах об участниках представляемого события, и нового знания, получаемого из вновь созданного текста. Таким образом, прецедентные тексты, а именно: речи известных политических, государственных и общественных деятелей; энциклопедическая и справочная литература; тексты разнообразных газетных изданий; материалы информационных агентств; цитаты, крылатые слова, выражения, пословицы и поговорки; воспоминания очевидцев и др. составляют старое знание, а текст о том или ином политическом событии будет представлять собой новое знание.

Сказанное позволяет утверждать, что политический газетный текст должен анализироваться как политический газетный дискурс, так как его текстовая ткань неразрывно связана с ментальными условиями создания текста, с системой определённых когнитивных и прагматических стратегий, характерных для политической газетной коммуникации, операционных установок автора (политического журналиста), взаимодействующего с читательской аудиторией, с целым комплексом экстралингвистических факторов, надстраивающихся на языковые особенности.

Иными словами, политический газетный текст не является единственным элементом в сложнейшей системе политического коммуникативного процесса в сфере масс-медиа. Его сущность, а, следовательно, и сущность представленного в нём политического события, может быть объяснена только при учёте коммуникативного,

социокультурного и когнитивного факторов, сплетённых с собственно лингвистическими факторами. Политический газетный текст – это результат коммуникативно-речевой деятельности в сфере политической газетной коммуникации, он всегда соотнесён с определённой ситуацией (политический событием) и её антропоцентрами: автором и адресатом. Правильность его восприятия обеспечивается не только определёнными языковыми единицами и средствами, а также общим фондом знаний его антропоцентров. Иными словами, это в целом материальное образование несёт в себе нечто нематериальное, содержание (знание, событие). Данное содержание реализуется через взаимодействие дискурса с аудиторией. Политический газетный дискурс объективирует свою языковую деятельность презентацией определённого политического события или явления в рамках газетной коммуникации, активно участвующей в формировании определённого социально-политического потока, способного в силу прямого воздействия на человеческое сознание навязать человеку конкретное восприятие информации.

Политический газетный текст как единое смысловое целое «воздействует» на политическую картину мира человека, что проявляется в акте его означивания, в процессе которого реципиент обращается к своему вербальному, невербальному, перцептивному, когнитивному и аффективному опыту. Реципиент в данном случае двигается от текста к значению, от значения к смыслу и от смысла к представляемой в газетном сообщении политической ситуации. При этом организация и системность языковых средств текста направляют и детерминируют внимание реципиента. Поскольку реципиент видит политический газетный текст через призму своей политической культуры и компетенции, процесс понимания им представленного информационного материала являет собой многоуровневый процесс, включающий в себя не только усвоение того или

иногое содержания, но и раскрытие смысла, то есть установление смысловых связей между элементами воспринимаемого текста.

Проблема моделирования общения посредством текста постоянно находится в фокусе внимания. Любая модель порождения текста начинается с замысла. Именно он создаёт определённую коммуникативную ситуацию, то есть те условия, которые определяют контекст сообщения, а именно: подбор коммуникантов и условия коммуникации. Мыслительная деятельность, охватывающая процессы порождения и восприятия текста, представляет собой сложный семантический комплекс, возникающий сначала в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями и условиями коммуникации, а затем в мышлении реципиента с учетом его индивидуально-психологических особенностей. При знакомстве с текстом в мышлении реципиента возникают определённые смысловые концепты, отражающие его восприятие мира через призму собственных национально-культурных и политических ценностей. Возникает перекрёстная интерпретация смысловой модели текста, состоящая в воссоздании реципиентом смысловой модели автора, тех смысловых концептов, которые возникли в его мышлении при формировании языкового материала текста.

Успешная ориентация на психологию, когнитивные знания и социальный статус реципиента с целью достижения адекватного восприятия им замысла автора предполагает высокий уровень логической культуры и мастерства, который проявляется в убедительности и доказательности информационного материала, в какой бы форме он не был представлен. Логичному и доказательному рассуждению придаётся особое значение в процессе политического воспитания аудитории. В течение многовекового развития логика как наука о законах и формах человеческого мышления и теория аргументации, исследующая многообразные способы убеждения с помощью речевого воздействия, анализирующая и объясняющая скрытые

механизмы воздействия с целью изменения позиции реципиента, накопили в обобщённом и систематизированном виде наиболее эффективные приёмы и способы рационального рассуждения и аргументации. Т.В.Поздеева отмечает, что «аргументация – такой коммуникационный процесс, при котором цель аргументатора – склонить того, кому аргументация адресована, к принятию тезиса» [4]. Реципиент способен согласиться с основными положениями и выводами автора, если он мысленно прослеживает всю цепочку его логических рассуждений, переходя от простых и очевидных суждений к новым, более сложным, ранее неизвестным для него. «В ходе аргументации, как отмечает Поздеева Т.В., образуется текст с определенной логической конструкцией» [4].

В этом случае конечная идея политического газетного текста воспринимается как логически обоснованная и не вызывающая сомнений мысль. Таким образом, политический газетный текст, являясь одним из разновидностей акта политической коммуникации, характеризуется как целым рядом интегральных свойств, присущих коммуникации в целом, так и рядом специфических дифференциальных характеристик. Обязательными составляющими политического газетного дискурса, доминантой которого представляется политический газетный текст, являются: коммуникатор (журналист определённого газетного издания), реципиент, объект сообщения (политическое событие), прагматическая интенция, воздействие на реципиента. Специфической особенностью политического газетного дискурса является высокая информативная насыщенность и ярко выраженная прагматическая установка. Для механизма политического воздействия важными являются: глубоко продуманные мотивы, служащие основой соответствующей коммуникации, вербальный компонент, имплицитно или эксплицитно осуществляющий логико-эмоциональное воздействие на читательскую

аудиторию и когнитивный компонент, ответственный за адекватное восприятие и декодирование политической информации.

В процессе политической коммуникации всегда доминирует манипуляция, как своеобразный способ управления, контроля и детерминации политико-идеологического и интеллектуально-эмоционального уровней реципиента. Язык политического газетного текста настолько изощрён, завуалирован и двусмысленен, что термин «манипуляция» подходит при его представлении больше всего. Языковая манипуляция – это особый способ подачи информации, использование возможностей языка и принципов его употребления с целью скрытого (неосознаваемого реципиентом) воздействия. Осуществляя акт манипуляции, коммуникатор выбирает определённую стратегию, реализующуюся посредством определённых тактик, тщательнейшим образом продуманных и спланированных. К подобным тактикам относятся: использование разнообразных шрифтов, определённая оценочная лексика, имеющая ярко выраженную положительную или отрицательную коннотацию, различные синтаксические конструкции, призванные в броской форме передать ту или иную информацию, намеренный выбор способа и момента подачи информации, определённые некорректные утверждения, сравнения, способные перечеркнуть смысл представленной информации, а также искажение или утаивание какой-либо информации и многое другое.

Искажение информации политического характера осуществляется посредством нечёткой и неопределённой формулировки смысла высказывания, ложных аналогий, некорректных утверждений и сравнений.

Утаивание информации проявляется в сокрытии определённых фактов и явлений, относящихся к представляемому событию. Иными словами, информация подаётся избирательно или освещается лишь частично.

Таким образом, периодическая печать, носящая ярко-выраженный социально-прагматический характер, играет важнейшую роль в культурной и политической жизни любой страны, представляя собой комбинацию манипулятивных программ, способных в силу прямого воздействия на сознание человека навязать ему конкретное восприятие той или иной информации, особенно информации политического характера.

Список использованной литературы:

1. Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста. СПб., Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2002. – 116 с.
2. Поздеева Т.В. Субъектно-адресные отношения в политической газетной коммуникации: сущность, корреляция, языковые маркеры. Вестник Адыгейского государственного университета. 2011, № 1 С. 144.
3. Поздеева Т.В. План авторизации политического газетного текста в аспекте механизма смысловой организации текстового материала. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 169-173.
4. Поздеева Т.В. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2015. №2 (153). С. 67-72.
5. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие. Изд-во 4-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 128 с.

References:

1. Grushevskaya T.M. Politicheskiiy diskurs v aspekte gazetnogo teksta. SPb., Izd-vo RGPU im. A.I.Gertsena, 2002. – 116 s.
2. Pozdeeva T.V. Sub'ektno-adresnyie otnosheniya v politicheskoy gazetnoy kommunikatsii: suschnost, korrelyatsiya, yazykovyie markeryi. Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011, # 1 S. 144.
3. Pozdeeva T.V. Plan avtorizatsii politicheskogo gazetnogo teksta v aspekte mehanizma smyislovooy organizatsii tekstovogo materiala. Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2011. # 3. S. 169-173.
4. Pozdeeva T.V. Argumentativnyi diskurs v politicheskoy gazetnoy kommunikatsii. Vestnik Adyigeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. 2015. #2 (153). S. 67-72.
5. Chernyavskaya V.E. Interpretatsiya nauchnogo teksta: Uchebnoe posobie. Izd-vo 4-e. – M.: Izd-vo LKI, 2007. – 128 s.